

Н. К. Крупная

НОВЫЙ ЗАКОН О МАТЕРИ И ДЕТЯХ

ОГИЗ

1936

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»**

НОВЫЙ ЗАКОН О МАТЕРИ И ДЕТЯХ

СОДЕРЖАНИЕ:

Н. К. КРУПСКАЯ — Новый закон о матери и детях.

Сталинская забота о матери и детях —
Передовая „Правды“ от 28 июня 1936 г.

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР
от 21 июня 1936 г.

ОГИЗ ☆ МОСКВА ☆ 1936

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»

Н. К. КРУПСКАЯ

НОВЫЙ ЗАКОН О МАТЕРИ И ДЕТАХ

После широкого обсуждения на собраниях трудящихся и на страницах печати проекта постановления «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», ЦИК и СНК СССР утвердили его, внося некоторые добавления и уточнения.

Проведение декрета в жизнь будет стоить очень больших затрат со стороны советского государства. Но наш Союз советских социалистических республик стал настолько мощен, что может взять на себя указанные затраты.

Почему *правительство* идет на такие большие затраты? Потому, что *считает мероприятия, принятые в декрете, очень важными в деле перестройки быта, в деле фактического раскрепощения трудящейся женщины, в деле налаживания правильных семейных отношений.*

Именно потому, что принятый закон имеет такое *важное значение*, он предварительно и был поставлен на обсуждение трудящихся.

Такое обсуждение имеет громадное значение. Во-первых, *всенародное обсуждение проекта декрета привлекло к нему всеобщее внимание*, довело декрет до сознания самых широких масс. Каждый высказывал свои пожелания. Конечно, внести в декрет оказалось возможным лишь небольшую часть пожеланий, самых важных, самых существенных. Но *высказывания поставили целый ряд серьезных вопросов, которые помогут правильному проведению декрета в жизнь.*

Работники Наркомюста, Наркомздрава, Наркомпроса будут еще и еще раз перечитывать высказывания различных слоев трудящихся, чтобы быть в состоянии по-настоящему, по-советски, так, как хотел этого Ленин, как требует этого Сталин, проводить декрет в жизнь.

Важен не только самый декрет, а важно также, как он проводится в жизнь.

Всенародное обсуждение декрета поможет правильному проведению его в жизнь. *Всенародное обсуждение декрета мобилизует общественную бдительность, поможет наладить деловой общественный контроль над этим делом.*

Мы часто повторяем лозунг Ленина: «Каждая кухарка должна научиться управлять государством». *Всенародное обсуждение декрета учит массы управлять.* Для того, чтобы управлять, надо *знать дело.* Обсуждение декрета помогает этому знанию, вкладывает в декрет живое, конкретное содержание. Обсуждение декрета даст возможность Наркомфину, Наркомздраву, Наркомпросу, Наркомюсту подготовить ряд серьезных популярных брошюр, иллюстрировать их многочисленными фактами. Эти брошюры помогут трудящимся по-настоящему взяться за перестройку быта. Секции советов смогут взяться вплотную за дело, не передоверяя его бюро секций. *Работа секций советов по линии перестройки быта развернется гораздо шире и глубже.*

Вопросы, разрешенные декретом, близко касаются каждой семьи, и особенно волнует он женщин.

Женщины особенно активно принимали участие в его обсуждении, и это имеет, конечно, чрезвычайно важное значение.

Все знают, какое громадное значение придавал Ленин делу раскрепощения женщины, поднятию ее

сознательности, вовлечению ее в общественную работу.

В этом направлении велась все время большая работа, но по-настоящему ленинские установки могли осуществиться лишь тогда, когда были созданы все необходимые предпосылки для их осуществления.

Разве десяток лет тому назад могло государство затратить столько средств на родильные дома, ясли, детсады? Разве можно было десяток лет тому назад так широко поставить обсуждение декрета, втянуть в это обсуждение деревню, разве так громко звучал бы тогда голос крестьянок?

Особо горячее обсуждение вызвал пункт об абортах. В 1920 году были разрешены аборты.

Просматривая свои старые статьи, я нашла среди них одну, в которой я подробно останавливалась на вопросе об абортах. Статья эта была помещена в № 1—2 «Коммунистки» за 1920 г. Она называлась «Война и деторождение». Тогда условия были крайне тяжелы. «Война,—писала я в этой статье,—довела страну до крайнего предела нищеты и разорения. *А нищета, как правило,—могила всех человеческих отношений.* Нищета заставляет продаваться, продаваться не проститутку, которая делает из этого промысел, а мать семейства, часто ради детей, ради старухи-матери».

Советское законодательство изменило характер брака, превратив его из чисто имущественной сделки, **каким он был часто до Октябрьской социалистической**

революции, в брак на основе взаимной симпатии. Но условия гражданской войны, постоянные эвакуации, ломка старого веками сложившегося уклада — все это делало брачные связи очень неустойчивыми.

В результате этой неустойчивости и тяжелых материальных условий в целом ряде случаев вся тяжесть вскармливания и воспитания ребенка ложилась на мать.

«Как помочь матери, гнущейся под тяжестью деторождения, вскармливания и воспитания?» — писала я в вышеупомянутой статье. Ответ ясен, — надо, чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний, детских общежитий, где бы дети получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях в десять раз лучших, чем какие могла бы для них создать своими единичными усилиями самая заботливая мать».

Советская власть ликвидировала старые воспитательные дома, навсегда отрывавшие ребенка от матери, ликвидировала «фабрики ангелов», существовавшие при старом режиме и являвшиеся по сути дела замаскированным детоубийством, устраивала детдома, детсады и детясли, но все это была капля в море.

Особо тяжело было в деревне, где кулачье вело активную агитацию против яслей. В 1919 году мы

получали еще заявления, подписанные крестами, с просьбой не брать ребят в ясли, не отнимать их навек от родителей. Детские дома часто были учреждениями, которые обслуживали за счет детей «воспитателей», никакого отношения к педагогике, воспитанию и обучению детей не имевших.

И вот в 1920 году остро стал вопрос об абортах. Аборт по закону до того времени был наказуем. Но наказуемость была направлена не на тех, кто принуждал к абортам, кто устраивал подпольные аборты в крайне негигиеничных условиях, способами, надолго подрывавшими здоровье матерей, — отвечала за аборт мать. Я писала тогда: «Борьба с абортами должна вестись не преследованием матерей, идущих на аборт часто с опасностью для собственной жизни, а должна быть направлена на устранение тех социальных причин, которые ставят мать в такое положение, что либо аборт, либо в воду. Пока же эти общие причины не устранены, женщины будут делать себе аборты, каким свиреным карам они ни рисковали бы подвергнуться».

«...Конечно, ненаказуемость аборта не может уничтожить у матери того тяжелого чувства, которое вызывает у нее аборт. Весь ее организм уже перешел, так сказать, на рельсы деторождения, в организме началось уже приспособление к питанию находящегося в нем плода, и перерыв этого процесса обычно субъективно ощущается матерью как преступление над собой и ребенком. Стоит посмотреть на часто возбужденный, полный тоски взгляд женщины, прибегнувшей к аборту, чтобы понять, какой

ценой покупается матерью таким способом свобода».

«Только горькая необходимость заставляет работницу отказываться от материнства».

«Улучшение общих условий жизни и в особенности охрана материнства и детства и общественное воспитание детей устранят эту основную причину, которая в настоящую минуту заставляет женщину насильственно подавлять свои естественные инстинкты, отказываясь от материнства, этой величайшей радости».

«Тот, кто серьезно хочет, чтобы с порядка дня сошли все эти кошмарные вопросы о детоубийстве, об абортах, средствах предупреждения, тот должен, не покладая рук, работать над строительством новой жизни, где материнство займет подобающее ему место».

С тех пор, как писалась эта статья, прошло 15 лет. И по-новому стал вопрос об абортах. Нет старой нищеты, страна наша стала богатой, мощной. Выросла культурность и сознательность населения. Женщина в колхозе стала силой. Она стала общественницей. Много среди женщин стахановок, они упорно учатся.

Партия и правительство окружают ребят общественной заботой, создают для них счастливое детство. И по-новому стал вопрос о семье, об абортах.

Вышедший декрет сыграет крупнейшую роль в деле перестройки бытовых условий. Недаром миллионы трудящихся женщин так горячо любят Сталина, они видят его заботу о трудящейся женщине.

Надо как можно шире развернуть работу по проведению принятого декрета в жизнь, нужно бороться за качество родильных домов, яслей, детских садов. Работы предстоит много.

СТАЛИНСКАЯ ЗАБОТА
О МАТЕРИ И ДЕТЯХ

*Передовая «Правды»
от 28 июня 1936 г.*

СТАЛИНСКАЯ ЗАБОТА О МАТЕРИ И ДЕТЯХ

Публикуя 26 мая проект закона о запрещении абортов, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т. п., советское правительство одновременно приняло решение:

«Ввиду чрезвычайной важности этого вопроса и заинтересованности в нем широких слоев населения Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

До утверждения указанного законопроекта в законодательных учреждениях, передать его на широкое обсуждение трудящихся».

Тридцать два дня трудящиеся Советского союза обсуждали правительственный законопроект. Об-

суждали на заводах, в колхозах, в жактах, в учреждениях, в вузовских аудиториях, на собраниях ученых, в семейном кругу. Десятки тысяч индивидуальных писем, содержащих предложения трудящихся, получены также редакциями газет. Свыше девяти тыс. писем получено одной только редакцией «Правды».

Народ не только обсуждал проект закона. Он делал из него немедленные практические выводы. Уже в первые дни обсуждения проекта в газетах стали появляться сообщения о начавшемся во всей стране, по инициативе самих колхозников и колхозниц, строительстве новых родильных домов и яслей. За несколько дней в Куйбышевский краевой отдел здравоохранения поступило 300 заявлений с просьбой колхозников дать им указания, как открыть родильные дома. Аналогичные обращения поступили в отделы здравоохранения Ашхабада, Омска, Калинина и многих других городов, причем колхозы просили прислать только акушерок и медикаменты, остальное они берутся организовать сами.

Активнее стали бороться со злостными алиментщиками наши судебные организации. Есть факты, что скрывавшиеся долгие годы отцы сами отозвались и начали «добровольно» платить алименты на детей. Наконец, есть многочисленные сообщения из разных концов Советского союза о том, что резко упало число операций аборта, что сотни женщин, лежавших в больницах в ожидании операции аборта, узнав о законопроекте, отказывались от аборта и уходили из больниц за час до операции.

Советское правительство внимательно прислушивалось к откликам и предложениям трудящихся, учитывало все факты, говорившие о настроениях народа, и сегодня мы публикуем закон, одобренный трудящимися и утвержденный правительством.

Сличив публикуемый сегодня закон с проектом,

каждый легко обнаружит в нем ряд изменений. Все эти изменения, сами по себе очень правильные и важные, тем более ценны, что они внесены по предложению самих трудящихся. В законе прямо говорится: «Учитывая некоторые замечания, сделанные гражданами при обсуждении проекта, ЦИК и СНК Союза ССР постановляют...»

Вопрос об усилении, скажем, материальной помощи многодетным семьям, вопрос о том, что государство должно начинать оказывать помощь матерям в связи с рождением седьмого ребенка, а не девятого, как говорилось в проекте закона, был поднят в подавляющем большинстве предложений.

В эту статью закона внесено, опять-таки по предложению трудящихся, одно особо важное добавление. В законе говорится, что эта статья распространяется «и на те семьи, у которых к моменту издания закона будет соответствующее количество детей». Иначе говоря, семья, насчитывающая уже сейчас семерых детей, если младшему ребенку, скажем, год или два, получает ежегодно по 2.000 рублей, пока седьмому ребенку не исполнится пять лет.

Для осуществления столь грандиозного мероприятия требуются уже сегодня колоссальные средства, и советское правительство, заботясь о здоровье наших матерей и детей, отпускает эти средства.

Огромных дополнительных расходов потребует также перевод с 1 января 1937 года наших яслей в городах и промышленных местностях на двухсменную работу, «в продолжение 16 часов в сутки, включая выходные дни», но таково было желание народа, и правительство учло эти предложения.

Медицинская сестра Н. Васина, а вместе с ней десятки и сотни других товарищей внесли предложение о том, что надо разрешить аборт в случае, если родители страдают трудно излечимыми и могущими

передаться ребенку болезнями. Это предложение принято правительством и стало государственным законом. Весь мир видит, что в нашей стране действительно проводится подлинная демократия, что огромной важности законодательный документ, по инициативе товарища Сталина созданный и переданный затем на обсуждение трудящихся, действительно обсуждался всем народом!

Внесены существенные изменения, опять-таки в связи с многочисленными высказываниями трудящихся, в статью законопроекта о присуждении алиментов. На содержание одного ребенка взыскивается не $\frac{1}{3}$ зарплаты, а $\frac{1}{4}$, на содержание двоих — не 50 проц., а $\frac{1}{3}$, а на содержание трех и больше детей — 50 проц. вместо 60 проц.

Вся страна и весь мир могли убедиться, наконец, в том, что малейшие попытки со стороны бюрократов свернуть обсуждение, зажать его, «проработать» законопроект, а не серьезно продискутировать его, немедленно встречали самый резкий отпор. Печать разоблачала этих бюрократов, выставляла их на общественный позор.

Закон утвержден правительством. Пункт законопроекта, о котором было больше всего высказываний, — вопрос о запрещении аборт разрешен народом и правительством положительно. Аборты, кроме вызванных медицинскими показаниями и болезненной наследственностью родителей, запрещены в Советском союзе. Этого требуют прежде всего интересы здоровья наших женщин.

За границей, в капиталистических странах, тоже запрещены аборты и тоже под тем предлогом, что они вредны. Надо, мол, щадить здоровье женщин. Но кому не ясны все лицемерие и вся лживость подобного демагогического заявления со стороны эксплуататоров трудового народа! О какой действительной за-

боте о здоровье женщин может идти речь в странах, где подавляющее большинство населения недоедает, где миллионы женщин и мужчин не имеют работы, где от голода умирают миллионы детей! О какой действительной заботе может идти речь, если женщины не имеют там даже права голоса!

В буржуазных странах запрещение аборта—пытка для женщин, наглое издевательство над ними, а не проявление заботы о них.

Наше правительство, наша страна, наш народ, принимая закон о запрещении аборт, заботится только о дальнейшем улучшении жизни наших граждан. Нам нужна здоровая, неискалеченная мать, нам нужны здоровые дети, смена строителей социализма, нам нужна крепкая социалистическая семья! Все те, кто попытается идти против этого справедливого желания страны, кто попытается так или иначе помешать нашей борьбе за здоровую семью, не только отвратят, как за нарушение государственного закона, а будут окружены презрением всего общества.

Огромные задачи встают перед всей страной при осуществлении важнейших мероприятий, перечисленных в публикуемом законе. Скольких усилий потребует одно только строительство новых родильных коек и яслей! На это строительство советское государство расходует миллиардные суммы—с каждым годом все большие. Повышаются также требования к предприятиям в городах и к колхозам, которые будут сейчас отвечать за свои детские сады, родильные дома. Колоссально вырастают требования к органам здравоохранения, ибо они в конечном счете отвечают больше всех за здоровье наших матерей и детей. Общими усилиями всех граждан Советского союза, активным участием и помощью каждого из нас с честью будет осуществлена сталинская забота о матери и детях.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК и СНК
СОЮЗА ССР ОТ 27 ИЮНЯ 1936 г.**

**О ЗАПРЕЩЕНИИ АБОРТОВ, УВЕЛИЧЕНИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РОЖЕНИЦАМ,
УСТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПО-
МОЩИ МНОГОСЕМЕЙНЫМ, РАСШИРЕНИИ
СЕТИ РОДИЛЬНЫХ ДОМОВ, ДЕТСКИХ
ЯСЛЕЙ И ДЕТСКИХ САДОВ, УСИЛЕНИИ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА НЕПЛАТЕЖ
АЛИМЕНТОВ И О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕ-
НИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О РАЗВОДАХ**

ИЮНЬ 27
1936

О запрещении аборт^{ов}, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи много^{семейным}, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Октябрьская социалистическая революция, положившая начало уничтожению всякой классовой эксплуатации, уничтожению самих классов, одновременно положила начало и полному и окончательному раскрепощению женщин.

Ни в одной стране в мире женщина не пользуется таким полным равноправием во всех областях политической, общественной жизни и в семейном быту, как в СССР.

Ни в одной стране в мире женщина, как мать и гражданка, на которой лежит большая и ответственная обязанность рождения и воспитания граждан, не пользуется таким уважением и защитой закона, как в СССР.

Однако наступившая в первые годы после гражданской войны и вооруженной интервенции экономиче-

ская разруха в стране и унаследованная от дореволюционной эпохи недостаточность культурного уровня женщин не позволили им сразу же полностью использовать предоставленные законом права и без опасения за будущее исполнять свои обязанности гражданки и матери, ответственной за рождение и первоначальное воспитание своих детей. В связи с этим Советская власть разрешила 18 ноября 1920 г. производство аборт (искусственный перерыв беременности) для женщин пока, как писали Народный Комиссариат Здравоохранения и Народный Комиссариат Юстиции, «моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решаться на эту операцию» («С. У.» № 90, ст. 471).

Ленин еще в 1913 г. писал, что сознательные рабочие — «безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мешанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно».

Но восставая против аборта, как социального зла, Ленин считал явно недостаточными для борьбы с ним только запрещающие аборт законы. Больше того, он указывал, что в условиях капитализма эти законы только отражают «лицемерие господствующих классов», так как они «не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс» (т. XVI, стр. 498—499).

Только в условиях социализма, где отсутствует эксплуатация человека человеком и где женщина является полноправным членом общества, а прогрессирующее повышение материального благосостояния трудящихся является законом общественного развития, — можно серьезно поставить борьбу с абор-

тами, в том числе и путем запретительных законов.

Уничтожение капиталистической эксплуатации в СССР, рост материального благосостояния и гигантский рост политического и культурного уровня трудящихся—позволяют поставить вопрос о пересмотре постановления НКЗдрава и НКЮста от 18 ноября 1920 г.

Необходимое материальное обеспечение женщин и их детей, государственная помощь многодетным, максимальное развитие сети родильных домов, детских яслей, детских садов, законодательное установление минимума сумм, подлежащих уплате отцом ребенка на его содержание при раздельном жительстве супругов, с одной стороны, и запрещение абортов—с другой, вместе с усилением наказания за злостный неплатеж присужденных судом средств на содержание детей и внесением некоторых изменений в законодательство о разводах, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям,—таковы пути, на которые нужно встать для разрешения этого большого, затрагивающего все население вопроса. В этом отношении Советское правительство идет навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин.

В связи с изложенным и учитывая некоторые замечания, сделанные гражданами при обсуждении проекта, ЦИК и СНК Союза ССР п о с т а н о в л я ю т:

I.

О ЗАПРЕЩЕНИИ АБОРТОВ

1. В связи с установленной вредностью абортов запретить производство таковых как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому

у врачей и на частных квартирах беременных. Производство абортов допустить исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей и только в обстановке больниц и родильных домов.

2. За производство абортов вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий, установить уголовное наказание врачу, производящему аборт,—от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство аборт в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения.

3. За понуждение женщины к производству аборта установить уголовное наказание—тюремное заключение до 2 лет.

4. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить как уголовное наказание,—общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении аборт, штраф до 300 рублей.

II.

ОБ УВЕЛИЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВА РОЖЕНИЦАМ И УСТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ МНОГОСЕМЕЙНЫМ

5. В целях улучшения материального положения рожениц, как работниц, так и служащих, застрахованных в органах социального страхования, увеличить размер пособия, выдаваемого из средств государствен-

ного социального страхования на обзаведение необходимыми предметами ухода за новорожденным — с 32 р. до 45 руб.

6. Увеличить размер пособия, выдаваемого матери на кормление ребенка с 5 руб. до 10 руб. в месяц.

7. В отношении незастрахованных трудящихся женщин—членов кооперативных артелей и предприятий—установить выдачу указанных пособий кооперативными кассами взаимопомощи на тех же основаниях.

8. Отменить ограничение, установленное Кодексом законов о труде для женщин служащих (ст. 132), приравняв их к женщинам-работницам по длительности отпуска, предоставляемого до и после родов (56 дней до родов и 56 дней после родов).

9. Установить уголовное наказание за отказ в приеме на работу женщин по мотивам беременности, снижение им зарплаты по тем же мотивам, предусмотрев в законе обязательность сохранения за беременной женщиной, одновременно с переводом ее на более легкую работу, прежней зарплаты из расчета последних 6-ти месяцев работы.

10. Установить государственное пособие много-семейным матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого следующего ребенка в 2 тысячи рублей ежегодно в течение 5-ти лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей—единовременное государственное пособие при рождении каждого следующего ребенка в 5 тысяч рублей и со второго года ежегодное пособие в 3 тысячи рублей, выдаваемое в течение следующих 4-х лет со дня рождения ребенка, с распространением настоящей статьи закона и на те семьи, у которых к моменту издания закона будет соответствующее количество детей,

III.

О РАСШИРЕНИИ СЕТИ РОДИЛЬНЫХ ДОМОВ

Поручить Наркомздравам союзных республик:

11. В целях полного охвата рожениц городов, промышленных и районных центров родильной помощью в специальных родильных домах, построить и ввести в эксплуатацию к 1 января 1939 года новых 11.000 родильных коек, из них:

в 1936 г.	дополнительно к запроектированным по плану 1936 г.	4.200	
	койкам	2.000	коек
в 1937 г.		4 000	»
в 1938 г.		5.000	»

12. В целях увеличения стационарной родильной помощи роженицам в сельских местностях, построить и ввести в эксплуатацию 32 тысячи родильных коек, из них за счет государственного бюджета 16 тысяч коек в родильных отделениях при сельских больницах и 16 тысяч коек путем организации колхозных родильных домов, отнеся стоимость их организации в 75%—за счет колхозов и в 25%—за счет государственного бюджета.

В том числе:

В 1936 г. дополнительно к запроектированным планом 1936 г. 4,3 тыс. родильных коек при сельских больницах и 5 тыс. родильных коек при колхозных родильных домах,
при больницах 4.000 коек и при колхозных родильных домах—4.000 коек.

В 1937 г. при больницах 6.000 коек и при колхозных родильных домах—6.000 коек.

В 1938 г. при больницах 6.000 коек и при колхозных родильных домах—6.000 коек.

13. В целях обеспечения рожениц, не обслуженных помощью родильных домов,—акушерской помощью на дому,—развернуть к 1 января 1939 г. 14.400 новых акушерских пунктов, из них:

- в 1936 г.** 2.700 акушерских пунктов на селе и 1.370 акушерок при новых колхозных родильных домах.
- в 1937 г.** 5.000 акушерских пунктов на селе и 2.000 акушерок при новых колхозных родильных домах.
- в 1938 г.** 6.700 акушерских пунктов на селе и 2.000 акушерок при новых колхозных родильных домах.

IV.

О РАСШИРЕНИИ СЕТИ ДЕТСКИХ ЯСЛЕЙ

14. Удвоить к 1 января 1939 г. существующую сеть ясельных коек для детей по городам, совхозам, рабочим поселкам и на ж. д. транспорте, доведя их общее количество до 800 тыс. коек, построив и введя в эксплуатацию:

в 1936 г.	дополнительно к запроек-	
	тированным по плану 1936 г.	
	34.000 коек	100 000 новых коек
в 1937 г.		150.000 »
в 1938 г.		150.000 »

В с е г о 400.000 новых коек.

15. В сельских местностях удвоить к 1 января 1939 года существующую сеть ясельных коек, как в постоянных, так и сезонных колхозных яслях, увеличив количество коек в постоянных яслях на 500 тыс. и в сезонных—на 4 миллиона коек, из них:

- в 1936 г. в постоянных колхозных яслях дополнительно к запроектированным по плану 1936 г. 70 тыс. коек—100.000 коек, в сезонных яслях дополнительно к запроектированным в 1936 г. 1 млн. коек—500.000 коек.
- в 1937 г. в постоянных колхозных яслях—200.000 коек, в сезонных яслях—1.500.000 коек.
- в 1938 г. в постоянных колхозных яслях—200.000 коек. в сезонных яслях—2.000.000 коек.

Наблюдение за развертыванием указанной сети возложить на наркомздравы союзных республик и краевые, областные и районные исполнительные комитеты.

16. В городах и промышленных местностях с 1 января 1937 г. работу в яслях производить в две смены, в продолжение 16 часов в сутки, включая выходные дни.

17. Предложить наркомздравам союзных республик обеспечить вновь открываемые учреждения соответствующими кадрами, дополнительно отпустив на подготовку средне-медицинского персонала к ассигнованиям 1936 г.—15 млн. рублей.

18. Предложить наркомздравам союзных республик построить дополнительно в течение 3-х лет—к 1 января 1939 г.—800 новых молочных кухонь в городах, промышленных и районных центрах для пита-

ния детей до 3-летнего возраста, охватив снабжением из этих кухонь 1,5 млн. детей и развернув:

- в 1936 г. 30 кухонь 1 -категории (стоимостью каждая кухня 83.000 рублей).
100 кухонь 2 категории (стоимостью каждая кухня 65 000 рублей).
- в 1937 г. 70 кухонь 1 категории
200 » 2 категории
- в 1938 г. 100 » 1 »
300 » 2 »

V.

О РАСШИРЕНИИ СЕТИ ДЕТСКИХ САДОВ

19. Утроить в течение 3-х лет действующую сеть стационарных детских садов в городах, фабрично-заводских поселках и на ж.-д. транспорте, доведя ее (против 700 тыс. мест действующей сети детских садов)—на 1 января 1939 г. до 2.100.000 мест и по совхозам, предприятиям и учреждениям в сельских местностях до 300.000 мест против 130 тысяч мест действующей сети, для чего построить и ввести в эксплуатацию:

- в 1936 г. по городам, фабрично-заводским поселкам и на ж. д. транспорте—дополнительно к 250.000 мест, запроектированных по плану 1936 г., еще 150.000 мест в совхозах и на предприятиях и учреждениях в сельских местностях план увеличения детских садов на 1936 г. оставить прежний — 60.000 мест
(всего—190.000 мест).

- в 1937 г.** по городам, фабрично-заводским поселкам и на жел.-дорожном транспорте 300.000 мест
по совхозам и на предприятиях и учреждениях в сельских местностях— 60.000 мест.
- в 1938 г.** по городам, фабрично-заводским поселкам и на ж.-д. транспорте. . . . 700.000 мест по совхозам и на предприятиях, учреждениях в сельских местностях— 50.000 мест.

20. К 1 января 1939 г. развернуть стационарные детские сады в колхозах, дополнительно к существующей сети в 400.000 мест еще на 700.000 мест, введя в эксплуатацию:

- в 1936 г.** дополнительно к запроектированным на 1936 г.—
150.000 50.000 мест
(всего 200 000 мест)
- в 1937 г.** 240 000 »
- в 1938 г.** 260 000 »

В тот же срок охватить детскими сезонными дошкольными площадками всех детей в колхозах, для чего развернуть:

- в 1936 г.** (согласно плана 1936 г.) 4.500.000 мест
- в 1937 г.** 7.800.000 »
- в 1938 г.** 10.700.000 »

Наблюдение за развертыванием сети детских садов и детских дошкольных сезонных площадок в сельских местностях возложить на наркомпрсы союзных республик и краевые, областные и районные исполнительные комитеты.

21. Обязать наркомпрсы союзных республик уже во вторую половину 1936 года подготовить 50.000

воспитателей для этих вновь открываемых садов, отпустив для этой цели дополнительно к ассигнованиям 1936 года на подготовку кадров для новых детских садов по сметам наркомпросов союзных республик—35 млн. рублей.

VI.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОРЯДКА РУКОВОДСТВА ДЕТСКИМИ САДАМИ

22. Изменить постановление Совнаркома Союза ССР от 6 июля 1935 г. («С. З.» № 35, ст. 309) о сосредоточении руководства и управления всеми детскими садами в системе наркомпросов союзных республик, передав в ведение хозяйственных наркоматов, учреждений и предприятий те детские сады, в которых содержатся дети рабочих и служащих этих учреждений и предприятий, оставив в ведении наркомпросов лишь те детские сады, которые обслуживают мелкие учреждения и предприятия, не имеющие своих садов. Непосредственное руководство детскими садами возложить на администрацию предприятия или учреждения, при котором состоит сад, с привлечением фабрично-заводских комитетов и комсомольских организаций этих предприятий и учреждений. За наркомпросами союзных республик сохранить общее педагогическое руководство, контроль за правильным построением сети детских садов и подготовку педагогических кадров.

Совету Народных Комиссаров Союза ССР определить порядок передачи и финансирования детских садов, как равно порядок строительства и финансирования новых детских садов, в связи с вновь устанавливаемой системой руководства и управления детскими садами.

VII.

О ФИНАНСИРОВАНИИ ВЫШЕУКАЗАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

23. В соответствии с настоящим постановлением, ассигновать, сверх уже отпущенных на 1936 г. по государственному и местному бюджетам и бюджету социального страхования 1.481,3 млн. руб. на родильные койки, акушерские пункты, ясли, молочные кухни и детские сады дополнительно на 1936 г. 692,8 млн. рублей на строительство и развертывание сети этих учреждений, доведя общую сумму ассигнований в 1936 г. до 2.174,1 млн. руб. против 875 млн. руб. в 1935 г.

Из указанных 692,8 млн. руб. направить на строительство:

а) родильных коек в городах	22,2 м. р.	
б) » » на селе	23,8 » »	
в) детских яслей в городах	320,0 м. р.	} с зачетом произвед. 11%-го сокращен. себестоим. строительства.
г) детских садов в городах	221,0 м. р.	
д) молочных кухонь	9,0 » »	

Всего на строительство: 596,0 м. р.

На оперативные расходы:

- а) на содержание вновь открываемых родильных коек и акушерских пунктов 5 млн. руб.
- б) на содержание в конце 1936 г. вновь построенных детских яслей . . . 11,8 млн. руб.
- в) на расширение и улучшение действующей сети детских садов путем

использования и приспособления под детские сады новой предоставляемой площади, веранд и других легкого типа помещений в существующих детских садах, производство мелкого ремонта освобождает от жильцов помещений . . . 30,0 млн. руб.

Всего 46,8 млн. руб.

На подготовку кадров:

а) на подготовку кадров акушерок и медсестер Наркомздрава	15 млн. руб.
б) на подготовку кадров воспитателей городских детских садов Наркомпроса	17 » »
в) на подготовку кадров воспитателей сельских детских садов Наркомпроса	18 » »

Всего 50 млн. руб.

24. Ассигновать на увеличение родильной помощи роженицам в соответствии с п. 5, 6 и 8 настоящего постановления 70,5 м. р.

25. Совету Народных Комиссаров Союза ССР обеспечить запроектированное строительство необходимыми строительными материалами с тем, чтобы наркоматы к 1 июля с. г. могли приступить к строительству.

26. В целях установления единообразного твердого порядка финансирования детских садов и детских яслей, во изменение постановления Совнаркома Союза ССР от 6 июля 1935 г. («СЗС» № 35—1935 г., ст. 310) «Об обязательных взносах предприятий и учреждений на содержание детских яслей и детских садов» в раз-

мере $\frac{1}{4}\%$ к фонду зарплаты,—установить на 1936 г. прямое ассигнование на эту цель из государственного бюджета в сумме 300 млн. рублей, внося соответствующие изменения в финансовые планы хозяйственных органов и учреждений, а также в доходную и расходную часть бюджета государственного социального страхования.

VIII.

ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА НЕПЛАТЕЖ АЛИМЕНТОВ И ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О РАЗВОДАХ

27. Во изменение действующих законов о браке, семье и опеке, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям, установить при производстве развода личный вызов в ЗАГС обоих разводящихся супругов и отметку в паспорте разводящихся—о разводе.

28. Повысить оплату регистрации разводов в размерах: первый развод—50 рублей, второй—150 рублей, третий и последующие—300 рублей.

29. При присуждении алиментов взыскивать на содержание одного ребенка $\frac{1}{4}$ получаемой зарплаты ответчика, на содержание двух детей $\frac{1}{3}$ и на содержание трех и больше—50 проц. зарплаты ответчика.

30. Для колхозниц исчисление производить в трудовых по тем же нормам.

Если мать-колхозница, получающая алименты, работает с ответчиком в одном колхозе,—обязать правление колхоза непосредственно при исчислении трудовой записывать соответствующую часть выработанных трудовой отца (в зависимости от наличия детей) на счет матери. Если мать работает в другом колхозе,—это перечисление на имя матери соответствующей части выработанных отцом трудовой

перечисляется на имя матери правлением колхоза, где работает ответчик, при окончательном подсчете трудодней.

31. Повысить уголовное наказание за неплатеж присужденных судом средств на содержание детей— до 2-х лет тюремного заключения, с отнесением расходов по розыску уклоняющегося от платежа алиментов лица за его счет.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

В. МОЛОТОВ

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. УНШЛИХТ

27 июня 1936 года
Москва, Кремль.

Подготовил к печати редактор Л. Г. Фогелевич.
Техн. редактор Л. Т. Васильев. Обложка худ. А. И. Щербакоев.
Корректоры А. Д. Беляева и П. М. Гершевич.
III кв. 1936 г. № 42 Индекс С—4. Сдано в набор 2/VII.
Подписано к печати 16/VII. Формат 72×100/32. Печ. листов 1.
Авт. листов 1, 2. В 1 бум. листе 121 600 зн. Уполномоченный
Главлита № В 24560. Заказ 923. Тираж 100 000.
16-я типография треста «Полиграфкнига»,
Москва, Трехпрудный 9.

ЦЕНА ДЕСЯТЬ КОПЕЕК

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Москва, центр, Красная площ., здание ЦИК СССР
(б. ГУМ), 2-й этаж, пом. 28.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в магазины и отделения КОГИЗа. Почтовые заказы направлять без задатка в областные и краевые отделения
«Книга — почтой».

В издательство никаких заказов направлять не следует,
так как оно высылки литературы не производит.